

Литовскіе татары.

Этнографическій очеркъ *).

Литовскіе татары живутъ отдѣльными поселеніями среди коренныхъ обитателей Северо-Западнаго края Россіи бѣлорусовъ и литовцевъ, главнымъ образомъ въ губерніяхъ—Минской, Виленской и Гродненской. Поселенія литовскихъ татаръ встрѣчаются также въ губерніяхъ—Ковенской, Сувалкской, Люблинской и Волынской. Наибольшее число татарскихъ поселеній приходится на Трокскій уѣздъ Виленской губерніи и на Новогрудскій уѣздъ Минской губерніи. Общее число литовскихъ татаръ, проживающихъ въ предѣлахъ С.-З. края доходитъ до 14 т. человекъ; изъ нихъ приходится на Минскую губернію—5 т., Виленскую—4 т., Гродненскую—2¹/₂ т. Ковенскую—1¹/₂ т. и 1 т. на остальные губерніи. **)

Первое поселеніе предковъ нынѣшнихъ литовскихъ татаръ на великокняжескихъ земляхъ Литовскаго государства относится къ послѣднимъ годамъ XIV в. Извѣстно, что первымъ добровольнымъ пришельцемъ въ Литву былъ ханъ Золотой Орды Тохтамышъ, бѣжавшій вмѣстѣ со своими приверженцами отъ преслѣдованій Тамерлана подъ покровительство Витовта въ 1396 году. Начиная отъ первыхъ годовъ XV в. татарскіе полки состояли на постоянной службѣ у вел. кн. литовскихъ. Переселеніе татаръ въ Литву продолжалось въ теченіе XV и XVI в. в. Первый ханъ Перекопской орды, родоначальникъ династіи Гиреевъ—Девлетъ-Хаджи-Гирей происходилъ изъ литовскихъ татаръ.

Многіе изъ сподвижниковъ Тохтамыша, Джей-эль-Эдина и Ахмета за свою службу получили земли отъ вел. кн. литовскихъ и остались здѣсь на постоянное жительство. За полученныя земли они продолжали нести военную земскую службу наравнѣ съ кореннымъ мѣстнымъ литовскимъ свободнымъ населеніемъ и пользовались всѣми правами бояръ-шляхты.

*) Свѣдѣнія о литовскихъ татарахъ сообщаютъ: *T. Czacki*, *O Litewskich i polskich prawach*. (1800), II, 137, 140; *T. Narbutt*, *Dzieje Narodu Litewskiego*. (1840), VIII, § 1894, dodatek II; *Taraszewicz*, *Obraz Litwy*. (1844), II, § 49; *Syrokomla*, *Wycieczki po Litwie w promieniach od Wilna*. (1857) t I и II; *A. Muchlinski*, *Zdanie sprawy o tatarach litewskich*. (TeKa Wilenska 1858); *M. Tuhan-Baranowski*, *O muslimach litewskich*. (1896), и др.

**) Списки татарскихъ поселеній у Мухлинскаго и Барановскаго.

Кромѣ татаръ добровольно поселившихся въ Литвѣ, здѣсь осталось незначительное число татаръ военно-плѣнныхъ. Возможно, что татары военно-плѣнные встрѣчались на Литвѣ еще во времена Ольгерда, такъ какъ извѣстно, что въ 1362 г. Ольгердъ на Синихъ водахъ разбилъ татарскихъ темниковъ и раззорилъ ихъ улусы. Стрыйковский упоминаетъ, что въ 1397 г. Витовтъ поселилъ въ окрестностяхъ г. Вильны на р. Вакѣ татаръ, взятыхъ имъ въ плѣнъ на берегахъ р. Дона. Среди актовъ Литовской Метрики имѣется два списка плѣнныхъ татаръ, розданныхъ въ разныя имѣнія въ 1505 г. Татары-плѣнники не пользовались правами бояръ-шляхты; они жили въ городахъ и мѣстечкахъ, занимались промыслами, ремеслами и торговлею и по своему правовому положенію почти приравнялись къ евреямъ.

Нынѣ всѣ литовскіе татары уравнины въ правахъ.

Въ настоящее время нѣкоторые изъ литовскихъ татаръ признаютъ названіе „татаринъ“ для себя неподходящимъ: „мы не татары, но шляхта-мусульмане, говорятъ они, и татарами насъ называютъ только крестьяне.“ Покойный Туганъ-Барановскій, авторъ указаннаго выше изслѣдованія о *Muslimach litewskich*, на основаніи дворянскихъ родословныхъ литовскихъ татаръ, подраздѣляетъ ихъ по происхожденію на ногайцевъ, заволжцевъ, буджаковъ и др. и почетнымъ именемъ татаръ называетъ только древніе аристократическіе роды; но въ современныхъ официальныхъ актахъ, какъ напр. въ свидѣтельствахъ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи Правительствующаго Сената, а равно и въ ежедневной практикѣ, всѣ лица магометанскаго вѣроисповѣданія, проживающія издревле въ предѣлахъ С.-З. края Россіи, называются литовскими татарами.

Живя долгое время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, татары совершенно забыли свой родной языкъ и утратили особенности домашняго и общественнаго быта, сохранили же только черты лица, говорящія о восточномъ ихъ происхожденіи, и религію Пророка. Незнающему человѣку иногда бываетъ трудно отличить литовскаго татарина отъ застѣнковаго или околичнаго шляхтича христіанина. Въ средѣ современныхъ литовскихъ татаръ—болѣе всего людей средняго роста и умѣреннаго тѣлосложенія. Почти всѣ они—худощавы; полные люди между ними встрѣчаются рѣдко. Характернымъ отличіемъ лица литовскаго татарина служатъ выдающіяся скулы и узкіе, черные глаза. Цвѣтъ лица представляетъ собою переходъ отъ бѣлаго къ желтовато-смуглому. Голова литовскаго татарина—всегда небольшихъ размѣровъ и покрыта короткими курчавыми волосами чернаго цвѣта. Усы и борода у татаръ растутъ весьма плохо. Нѣкоторые изъ татаръ вмѣсто рѣдкой, короткой бороды любятъ отпускать клокъ волосъ подъ подбородкомъ. Татарки женщины отличаются нѣжнымъ смугловатымъ цвѣтомъ лица, слегка приподнятыми скулами и живыми черными глазами. Онѣ не столько красивы, сколько симпатичны.

Одежда литовскаго татарина состоитъ изъ шароваръ, засученныхъ въ голенища сапогъ и обыкновеннаго пиджака (маринарки). Пожилые люди носятъ сюртукъ или длинный ниже колѣнъ кафтанъ. Голову покрываютъ лѣтомъ фуражкой съ козыркомъ или сомомебною широкополою шляпою; а зимою войлочною или мѣховою шапкою. Ноги обуваютъ татары въ сапоги, а женщины въ башмаки. Ходаковъ и лаптей, составляющихъ почти единственную обувь крестьянъ нашего края, у татаръ не приходится даже и видѣть. Женщины носятъ поверхъ рубашки длинную юбку и кофту, а на голову бумажный платокъ. Теплую одежду какъ мужчинъ такъ и женщинъ составляютъ суконныя бурки, пальто и барани тулупы. Вся почти одежда литовскаго татарина, начиная отъ рубахи и ~~конца~~ пальто, готовится изъ покупной (крамной) матеріи—корта, „шарачка“ и сукна и своимъ покроемъ нисколько не разнится отъ одежды крестьянъ и шляхты. Литовскій татаринъ въ одеждѣ предпочитаетъ темно-сѣрый и даже черный цвѣтъ. Татарки женщины любятъ носить юбки и платки также темнаго цвѣта, но съ крупнымъ бѣлымъ узоромъ. Молодежь, даже живущая въ провинціи, въ отношеніи одежды старается подражать модѣ.

Литовскіе татары живутъ въ нѣкоторыхъ городахъ, мѣстечкахъ и отдѣльныхъ околицахъ, застѣнкахъ и фольваркахъ. Такъ называемыя околицы составляютъ самый распространенный видъ татарскихъ поселеній. Татарская околица представляетъ собою два—три десятка отдѣльныхъ усадебъ, разбросанныхъ въ совершенномъ безпорядкѣ и соединенныхъ между собою кривыми, короткими улицами, дворами и тропинками. Усадьба татарина средняго достатка состоитъ обыкновенно изъ жилого дома, амбара, гумна, хлѣвовъ (оборы) и погреба. Жилой домъ у сравнительно зажиточныхъ людей дѣлится на двѣ половины (два конца)—черную и чистую. Черная половина дома (печарня) служитъ постояннымъ жилищемъ и мѣстомъ отправленія всѣхъ домашнихъ, хозяйственныхъ работъ. Она въ большинствѣ случаевъ бываетъ даже не выбѣлена и въ ней нерѣдко можно встрѣтить печку безъ трубы. Полъ въ этой половинѣ дома всегда укатывается изъ глины, а окна дѣлаются совершенно малаго размѣра. Вторая чистая половина дома (свѣтлица, гридня) служитъ для пріема гостей, праздничнаго отдыха, семейнаго торжества и т. п. Въ ней полъ устраивается изъ досокъ, окна—больше и свѣтлѣе, а стѣны и потолокъ вымазываются глиною и выбѣливаются мѣломъ. Свѣтлица часто разгораживается на двѣ комнаты. Печка въ свѣтлицѣ устраивается изъ кафель и всегда имѣетъ трубу. У бѣднаго татарина домикъ состоитъ изъ одной только жилой комнаты съ сѣнями. Нерѣдко къ такой избушкѣ пристраивается хлѣвъ или сарай. Часто избушка бѣднаго татарина бываетъ курною.

Внутренняя обстановка черной половины дома сравнительно зажиточнаго хозяина и домика бѣдняка состоитъ изъ двухъ, положенныхъ вдоль стѣнъ, широкихъ досокъ (лавъ) для сидѣнія, деревянна-

го стола, кроватей и сундука. Въ свѣтлицѣ часто можно встрѣтить диванчикъ, круглый столикъ покрытый вязаною салфеткою и комодъ. Татарка особенное вниманіе обращаетъ на постель, которая должна состоять изъ перины, покрытой ватнымъ или шерстянымъ одеяломъ и нѣсколькихъ подушекъ. У татаръ существуетъ обычай украшать стѣны комнатъ орнаментными рисунками съ текстомъ на арабскомъ или татарскомъ языкахъ.

Остальные постройки татарской усадьбы, ни по наружному виду, ни по способу ихъ расположенія, нѣсколько не разнятся отъ построекъ крестьянъ и мелкой шляхты.

Какъ въ постройкахъ такъ и одеждѣ татары соблюдаютъ примѣрную чистоту.

Литовскій татаринъ любитъ чтобы дворъ его былъ огороженъ и чтобы въ маленькомъ палисадникѣ подъ окнами дома росли цвѣты. Онъ имѣетъ привязанность къ деревьямъ и поэтому у каждаго татарскаго домика существуетъ садикъ.

Надѣленные татарамъ великими князьями литовскими и польскими королями участки земли съ теченіемъ времени сильно раздробились. Въ настоящее время въ рѣдкихъ случаяхъ литовскій татаринъ владѣетъ 1—2 уволоками земли (около 20—40 десят.)*. Многіе изъ татаръ земли даже не имѣютъ. Малоземелье и совершенное безземелье заставило многихъ изъ нихъ переселиться въ города и мѣстечки и заниматься мелкою торговлею, промыслами и службою. Во всякомъ случаѣ самая значительная часть литовскихъ татаръ занимается земледѣліемъ и нѣкоторыми его отраслями.

Скотоводство, нѣкогда, можно сказать, единственный источникъ жизни предковъ нынѣшнихъ литовскихъ татаръ, нынѣ, вслѣдствіе увеличивающагося малоземелья, пришло къ упадку. Литовскій татаринъ выращиваетъ лошадей, коровъ, овецъ и козъ; онъ любитъ домашнихъ животныхъ, но не имѣетъ возможности по своей бѣдности, улучшить ихъ породу и увеличить ихъ число.

Обработка земли производится исключительно при помощи лошади и тѣми же самыми орудіями—сохой, бороной и т. п., какія существуютъ у мѣстной околичной шляхты и крестьянъ. Татары ведутъ трехпольное хозяйство, подобно всѣмъ мелкимъ земледѣльцамъ нашего края. Литовскій татаринъ слишкомъ туго на улучшеніе своего хозяйства. Въ этомъ отношеніи въ послѣднее время его началъ опережать даже бѣлорусскій крестьянинъ. Поля свои литовскіе татары засеваютъ рожью, ячменемъ, овсомъ, гречихой и картофелемъ. Промышленные растенія ленъ и коноплю сѣютъ рѣдко и въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

* Въ предѣлахъ С.-З. края—не рѣдкость крупные землевладѣльцы магдебургскаго исповѣданія; ихъ жизнь нѣсколько не отличается отъ жизни помѣщиковъ христіанъ.

Самымъ важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ татарина, а часто и единственнымъ источникомъ его жизни является широко развитое у литовскихъ татаръ огородничество. Своему огороду татаринъ посвящаетъ самую значительную часть времени и труда. Каждая грядка земли тщательно вскапывается и обильно унаваживается. Садятъ татары—свеклу (бураки), рѣдьку, морковь, брюкву, капусту, огурцы, арбузы и т. п.; благодаря идеальному уходу за огородомъ, послѣдній даетъ татарину обильный урожай. Огородные овощи сбываются татарами въ ближайшемъ городѣ или мѣстечкѣ на базаръ по весьма невысокой цѣнѣ. Во многихъ мѣстахъ С.-З. края Россіи произведенія татарскаго огорода славятся какъ самыя лучшія. Такъ напр. Трокекіе огурцы пользуются на базарахъ заслуженною извѣстностью.

Въ пржееное время среди мѣстныхъ татаръ былъ развитъ извозный промыселъ, но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ промыселъ этотъ упалъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Бутриманцахъ Трокек. уѣз.) среди татаръ процвѣтаетъ кожевенное производство. Татары выдѣлываютъ обыкновенно лошадиныя кожи и бараньи овчины. Выдѣлка ихъ производится простымъ, домашнимъ способомъ и представляетъ собою одинъ изъ родовъ кустарной промышленности. Тяжелыя матерьяльныя условія быта заставили нѣкоторыхъ татаръ приняться за шорничество, кузнечество и другія ремесла. Нѣкоторые изъ нихъ занялись мелкою торговлею, но не имѣя наличныхъ средствъ—лишены возможности расширить ее. Изрѣдка можно встрѣтить татарина торгующаго скотомъ.

Всѣ литовскіе татары совершенно забыли свой родной языкъ. Въ домашнемъ быту литовскіе татары разговариваютъ на бѣлорусскомъ нарѣчій, соблюдая тѣ формы и обороты рѣчи какія существуютъ въ данной мѣстности. Въ присутствіи постороннихъ людей татары говорятъ между собою и съ посторонними на польскомъ языкѣ. Татары помѣщики и чиновники въ домашнемъ быту говорятъ или на русскомъ или на польскомъ языкахъ. Татары весьма охотно изучаютъ какъ русскую, такъ и польскую грамоту и между ними совершенно неграмотныхъ вообще мало. Въ перепискѣ между собою они употребляютъ также и русскій и польскій языки. Арабскій языкъ понимаютъ весьма немногіе, но и то слабо. Впрочемъ въ средѣ интеллигентныхъ литовскихъ татаръ нѣкоторые хорошо знаютъ арабскій языкъ. Литовскіе татары находятъ, что арабскій языкъ необходимъ единственно въ дѣлахъ вѣры. Даже надписи на надгробныхъ камняхъ воспроизводятся на русскомъ языкѣ, съ добавленіемъ только нѣсколькихъ строкъ изъ Корана на арабскомъ языкѣ.

Литовскіе татары принадлежатъ къ магометанскому вѣроисповѣданію. Благодаря почти совершенному незнанію арабскаго языка, и отсутствію книгъ религіознаго содержанія на другихъ языкахъ, литовскій татаринъ въ большинствѣ случаевъ не посвященъ въ самыя элементарныя познанія основъ своей религіи и придерживается ихъ

какъ формальности, руководясь единственно примѣромъ и наукой родителей и стариковъ. Въ предѣлахъ С.-З. края Россіи существуетъ до двадцати магометанскихъ приходовъ. Въ главѣ каждаго прихода стоитъ мулла, избираемый прихожанами и утверждаемый въ этомъ званіи мѣстнымъ губернскимъ правленіемъ и Таврическимъ магометанскимъ духовнымъ правленіемъ, которому подвѣдомственны въ дѣлахъ вѣры все литовскіе татары. Иногда мулла передъ смертью назначаетъ себѣ преемника духовнымъ завѣщаніемъ. Исполненіе воли завѣщателя во всякомъ случаѣ зависитъ отъ прихожанъ. Муллою обыкновенно бываетъ человекъ пожилой, нѣсколько разумѣющей арабскій языкъ и умѣющей читать и писать по русски. Муллы съ нѣкоторымъ образованіемъ—рѣдкость. Напр. въ Виленской губерніи все муллы—домашняго образованія. Мулла въ домашней жизни представляется такимъ же самымъ мусульманиномъ шляхтичемъ какъ и все остальные его прихожане. Онъ не пользуется какимъ либо особымъ почетомъ и его мнѣніе рѣдко имѣетъ перевѣсъ передъ мнѣніемъ другихъ. Уваженіе отдается лишь сѣдой старости и уму. Положеніе муллы съ правственной стороны въ средѣ литовскихъ татаръ въ общемъ равняется положенію сельскаго старосты въ средѣ крестьянъ. Значеніе муллы въ приходѣ нисколько не увеличивается даже и отъ того, что ему, по закону, предоставлено право исполненія нѣкоторыхъ, чисто судебныхъ функций, такъ напр. разборъ дѣлъ о неопиновеніи дѣтей родителями, разрѣшеніе споровъ о частной собственности, возникающихъ между магометанами по духовнымъ завѣщаніямъ или при раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества и т. п. Литовскіе татары въ такихъ случаяхъ стараются вообще разбираться въ судебныхъ учрежденіяхъ. Даже по одеждѣ мулла нисколько не отличается отъ другихъ татаръ. Дома, въ полѣ, въ огородѣ онъ, за рѣдкими исключеніями, носитъ ту же одежду какъ и все остальные. Только при исполненіи духовныхъ требъ мулла надѣваетъ широкую рясу темно зеленого цвѣта, похожую покроемъ на рясу православнаго священника, и бархатный фіолетоваго цвѣта головной уборъ, напоминающій камлавку.

Въ дѣлахъ религіи литовскіе татары придерживаются общаго для всехъ магометанъ календаря. По этому календарю простой годъ имѣетъ 12 мѣсяцевъ, а високосный 13, а каждый мѣсяць имѣетъ по 29 и 30 дней. Еженедѣльный магометанскій праздникъ приходится въ пятницу. Кромѣ этого праздника литовскими татарами соблюдаются слѣдующіе общіе для всехъ магометанъ большіе праздники: 10 Муххаремъ «Ашуръ» — въ честь милости Божіей десяти пророкамъ, 12 Рабигуль—Эль «Мавлоденнаби» — въ честь рожденія и смерти Пророка, 4 Раджебъ «Ночь Тайнъ», а 12—«Миграженнаби» въ честь вознесенія на небо Пророка на 12 году послѣ начала откровенія, 15 Шаабанъ—ночь испытаній, въ которую Коранъ появился съ неба, 27 — «Явмуль-Кадръ» и канунъ его, т. е. ночь на 27 «Лайлятуль-Кадръ»—ночь могущества, въ честь окончатель-

наго откровенія Божія Пророку въ 40 г. отъ рожденія на горѣ Хира въ Меккѣ, послѣ заката солнца, 1, 2 и 3 Шеваль «Айдифитръ» (Малый Байрамъ)—въ честь торжественнаго призыва народа къ вѣрѣ Ислама и наконецъ 10, 11 и 12 Зулъ-Хиджа «Айдикурбанъ» (Большой Байрамъ) — въ честь жертвоприношенія Авраамомъ сына своего Измаила. Каждый праздникъ начинается наканунѣ передъ заходомъ солнца и продолжается до сумерекъ дня праздника. Праздникъ выражается прекращеніемъ всѣхъ работъ, общей молитвой и богослуженіемъ въ мечети.

Мечети (месджидъ) въ приходахъ литовскихъ татаръ построены обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, въ срединѣ или на краю околлицъ и почти всѣ деревянныя. Въ большинствѣ случаевъ мечеть представляетъ собою зданіе почти квадратной формы и имѣетъ сажени по 4 въ длину и въ ширину. Всѣ мечети покрыты тесомъ или гонтомъ на четыре ската. На верху крыши устроены минареть — небольшая башенка, увѣнчанная остроконечной крышей или маленькимъ куполомъ, на которомъ красуется эмблема Ислама—полумѣсяцъ и шестиконечная звѣзда. Къ стѣнѣ мечети пристраиваются стѣны, иногда однѣ, иногда двое, чрезъ которыя внутрь мечети ведутъ два хода—одинъ для мужчинъ, другой для женщинъ. Здѣсь же въ стѣнахъ имѣются сосуды для омовенія. Внутри мечеть раздѣлена посредствомъ стѣны также на двѣ части мужскую и женскую. Въ этой стѣнѣ устроено длинное узкое отверстие, закрытое рѣшеткою и завѣшенное ковромъ или другой какой либо плотной матеріей. Правила религіи требуютъ чтобы во время по крайней мѣрѣ молитвы, одинъ полъ не могъ видѣть другого. Въ мужской половинѣ мечети надъ входомъ устраиваются хоры, откуда ведетъ лѣсенка на минареть. Прямо противъ входа, у противоположной стѣны, имѣется возвышеніе, откуда муллою читаются молитвы и проповѣди. Внутри, стѣны мечети въ большинствѣ случаевъ даже не выбѣлены. На стѣнахъ мечети, повидимому въ подражаніе христіанамъ, развѣшиваютъ такіе же рисунки, какъ и внутри домовъ.

Призывъ на молитву (намазъ) производится протяжнымъ чтеніемъ стиховъ изъ Корана помощникомъ муллы, съ минарета, а иногда и передъ мечетью. Правовѣрные входя въ мечеть снимаютъ обувь и совершаютъ молитву сидя на разостланныхъ на полу кускахъ сукна. Чтеніе молитвы и проповѣдей производится на арабскомъ языкѣ, никому почти непонятномъ. Въ нѣкоторыхъ мечетяхъ (Некрашунцы) молитвы и проповѣди читаются даже на русскомъ и польскомъ языкахъ, написанныя арабскими буквами.

Литовскіе татары строго придерживаются постовъ, установленныхъ правилами вѣры. Въ зависимость отъ религіи поставленъ и обыденный столъ литовскаго мусульманина. Обѣдъ татарина состоитъ главнымъ образомъ изъ овощей, мучной каши или «затирки», макаронъ, приготовленныхъ домашнимъ способомъ, всевозможнаго рода

крупниковъ и т. п. Все это готовится съ молокомъ или мясомъ. Литовскіе татары изъ всѣхъ сортовъ мяса предпочитаютъ баранину. Запрещеніе употреблять въ пищу свинину соблюдается со всею строгостью. Изъ напитковъ литовскіе татары употребляютъ пиво и не смотря на запрещеніе—вино и водку. Традиціонный кумысъ нигдѣ рѣшительно не готовится и о немъ сами татары знаютъ только по наслыжкѣ. Во многихъ случаяхъ не соблюдается запрещеніе и относительно куренія табаку.

Вліяніе мѣстныхъ обычаевъ и привычекъ сильно сказалось и на семейной и обрядовой сторонѣ жизни литовскаго татарина.

Не смотря на то, что по нынѣ дѣйствующему законодательству *) всѣмъ вообще лицамъ магометанскаго исповѣданія предоставлено право многоженства, литовскіе татары, для которыхъ никакихъ исключеній не сдѣлано, строго соблюдаютъ одноженство. Обычай этотъ основанъ повидимому на древнемъ литовскомъ законодательствѣ, по которому татарамъ было предоставлено право жениться на христіанкахъ, съ единственнымъ условіемъ—имѣть лишь одну жену. Уничтоженіе этого права относится къ 1616 г. Обычай одноженства соблюдается настолько строго, что нѣкоторые муллы требуютъ отъ вступающаго въ бракъ жениха изъ другого прихода представленія доказательствъ, что онъ не состоитъ уже въ бракѣ. Хотя религія и не воспрещаетъ браковъ въ третьей степени родства и свойства, но татары неодобрительно смотрятъ на такіе браки, находя, что «на нихъ нѣтъ Божьяго благословенія».

Свадебная церемонія отличается простотой и совершается вполне по шляхетски. Желаящій жениться ѣдетъ или идетъ въ сопровожденіи ловкаго, развязнаго въ разговорѣ свата къ родителямъ невесты. Родители принимаютъ гостей и начинаютъ угощать ихъ, а свать заводитъ разговоръ на самую невинную тему. Разговоръ вскоре переводится на цѣль посѣщенія и затѣмъ начинается обсуждаться вопросъ о согласіи молодыхъ. Если видятъ, что молодые согласны на бракъ — свать и родители невесты начинаютъ разговоръ и торгъ о приданномъ. Приданное дается деньгами и «выправою» т. е. одеждою и постелью невесты, и то и другое опредѣляется по состоянію родителей невесты. При отсутствіи у родителей невесты сыновей—женныхъ въ качествѣ приданнаго получаетъ по женѣ «фортуна» т. е. участокъ земли и переселяется на житье къ ней въ домъ, — «въ пріймы».

Въ день свадьбы женихъ, въ сопровожденіи свата и дружковъ, является къ невестѣ и вмѣстѣ съ нею, въ сопровожденіи «своей компаніи», дружекъ невесты, свахи, родственниковъ и знакомыхъ отправляется къ муллѣ. Если жениху позволяютъ средства,— то онъ

*) Сводъ Зак. т. X. ч. I, ст. 80, 90, 1161; ср. Проектъ Гражд. Улож. ст. 10 и объясн. къ ней.

приглашаетъ муллу къ невѣстѣ на-домъ. Бракъ совершается дома съ соблюденіемъ религіознаго ритуала. Затѣмъ въ домъ молодой происходитъ гульба — свадьба. На слѣдующій день молодые отправляются къ родителямъ жениха.

Жена, вступивъ въ домъ мужа, признается равноправнымъ членомъ всей семьи. Въ отношеніяхъ мужа и жены вовсе даже не чувствуется что либо напоминающее, сродный всѣмъ вообще восточнымъ народамъ, семейный деспотизмъ. Жена признается полною хозяйкою дома, точно такую же какъ ея сосѣдка христіанка, и въ ея «бабскія дѣла, мужъ не имѣетъ права вмѣшиваться». Вмѣстѣ съ этимъ жена является первой и главной помощницей у мужа. Она наравнѣ съ нимъ работаетъ въ полѣ и въ огородѣ, сгребаетъ и сушитъ сѣно на лугу, торгуетъ на базарѣ и т. п. Мужъ не проявляетъ малѣйшей даже попытки удалить жену отъ участія въ общемъ столѣ и если она въ присутствіи постороннихъ людей и не садится съ мужемъ за столъ, то только потому, что на ней, какъ на хозяйкѣ, лежитъ обязанность приготовить и подавать угощеніе.

Рожденіе ребенка встрѣчается въ семьѣ радостью. Отецъ съ хлѣбомъ-солью идетъ къ сосѣдамъ, приглашая ихъ навѣстить роженцу. Сосѣдки собираются «въ одвѣдины» и приносятъ съ собою также хлѣбъ-соль. Для записи метрики о рожденіи ребенка и обрѣзанія его приглашается мулла со своимъ помощникомъ, при этомъ справляются «крестбины» съ вышивкою и закускою, на которыя приглашаются сосѣди, знакомые и родственники.

Ребенокъ растетъ подѣ строгимъ надзоромъ родителей. Отъ 7—9 лѣтъ онъ начинаетъ принимать участіе въ посильныхъ хозяйственныхъ работахъ—пасеть скотъ, помогаетъ носить снопы на полѣ, складывать сѣно и т. п. Въ свободное отъ работъ время маленкій татарченочекъ съ удовольствіемъ предается обыкновеннымъ деревенскимъ играмъ «въ зайцы», «въ свинку» и др., а дѣвочка съ увлеченіемъ нянчитъ самодѣльную куклу, «принимаетъ гостей» и «сама ходитъ въ гости» и «торгуетъ на базарѣ морковью и рѣдисою» и т. п. Въ 18—20 л. парни превращаются въ «кавалеровъ», а дѣвочки въ 16—17 л.—въ «барышень» (панецъ). Оба пола чаще сходятся на вечерки и вечеринки. Въ татарской околицѣ всегда есть одинъ или нѣсколько музыкантовъ, умѣющихъ играть на гармоніи, скрипкѣ, «цымбалахъ», или дудѣ (волынѣ). Танцуютъ «кадриль» «польку», «мазурь-польку», «лянсье», «граковягъ» и др. старинные мѣстные танцы. Народныхъ татарскихъ танцевъ никто положительно не знаетъ. Татарка—дѣвушка любитъ пѣть, но поетъ пѣсни тѣ-же русскія или польскія, какія поются ея сосѣдками шляхтянками.

Татары весьма гостепримны и не выпускаютъ изъ дома даже посторонняго человѣка не напоивъ и накормивъ его.

Трудовая жизнь литовскаго татарина скрашивается тѣми же самыми народными праздниками, какіе сохранились еще у крестьянъ

и шляхты нашего края. Шляхтичъ мусульманинъ также какъ и христiанинъ сосѣдь его, положивъ первое бревно подъ срубъ дома справляетъ «закладыны», затѣмъ, входя въ новый домъ, не преминетъ устроить «уходины». Зажавъ первый снопъ ржи въ полѣ, татаринъ ставитъ въ красномъ углу снопъ—«господаря», а когда окончится жатва, — «господаря» выносить въ гумно, а въ красномъ углу вѣшаетъ вѣнокъ изъ ржаныхъ колосевъ.

Сѣдая старость имѣетъ право на полный покой, если только въ семьѣ есть рабочая сила. Старикъ татаринъ предается болѣе созерцательной жизни. Нѣкоторые старики, не желая оставаться совершенно праздными, начинаютъ промышленяты врачеванiемъ. Врачеванiе это заключается единственно почти въ заговорахъ во всевозможныхъ видахъ—на водкѣ, молокѣ, водѣ, выписыванiи „тайныхъ“ иероглифовъ на лоскуткахъ бумаги, коркахъ хлѣба, чтенiи подходящихъ мѣстъ изъ Корана и т. п. Заговорами знахарь-татаринъ лечитъ страдающихъ падучей болѣзнью, „подвѣянныхъ вѣтромъ“, „уреченныхъ“ (сглаженныхъ) и др. Крестьяне, а иногда и болѣе развитые люди вѣрятъ въ силу татарскаго леченiя и часто обращаются къ нимъ. Слава Ивейскихъ знахарей распространена слишкомъ широко.

Смерть сопровождается общею печалью. Умершаго обертываютъ саваномъ и на носилкахъ несутъ на кладбище. Похоронной процессiи предшествуетъ мулла. За покойнымъ идутъ его родственники и знакомые. Покойникъ прикрывается въ могилѣ доской и засыпается землею, а на могильномъ курганѣ ставится остроконечный камень. На могилахъ зажиточныхъ мусульманъ ставятъ изящно отдѣланные надгробные камни.

Долговременная жизнь литовскихъ татаръ среди чуждаго по языку, вѣрѣ и обычаямъ для предковъ ихъ народа—послужила къ совершенному уничтоженiю и народныхъ татарскихъ юридическихъ обычаевъ. Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ татарамъ, по русскимъ законамъ, и разрѣшено руководствоваться Магометанскимъ правомъ, но они весьма рѣдко примѣняются къ нему, и напротивъ стараются въ имущественныхъ дѣлахъ поступать такъ, какъ поступаетъ въ такихъ случаяхъ мелкая шляхта. Участокъ земли, составляетъ собственность отца или матери, смотря по тому кто его получилъ въ наслѣдство или приобрѣлъ какимъ либо способомъ. По смерти отца, хозяйкой на участкѣ земли, не смотря на то, кому онъ принадлежитъ, остается мать. Но мать не можетъ всецѣло распоряжаться въ такихъ случаяхъ землею, если у нея есть взрослые сыновья. Недвижимое имущество дѣлится сыновьями поровну, но если участокъ земли малъ, тогда одинъ который либо братъ выплачиваетъ остальнымъ братьямъ за ихъ части стоимость послѣднихъ деньгами. При не имѣнiи сыновей—участокъ переходитъ къ дочерямъ на тѣхъ же условiяхъ. Точно также дѣлится и движимое имущество. Исполненiе договора о продажѣ, наймѣ и т. п. обезпечивается задаткомъ, дава-

емымъ покушникомъ или наемщикомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—залогомъ—закладываемымъ продавцомъ или нанимаемымъ. Заключение договора сопровождается «барышемъ» т. е. угощеніемъ, который ставится одной или другой стороной, по условію, или смотря по тому—для кого договоръ является болѣе выгоднымъ. Въ околицахъ каждый владѣть отдѣльнымъ участкомъ земли; выгонъ пастбища, а иногда и лѣса, состоятъ въ общемъ владѣніи всей околицы. Мечеть признается собственностью всего прихода и обязанность починокъ и ремонтировокъ ея лежитъ на всѣхъ прихожанахъ соразмѣрно достатку каждого изъ нихъ.

Всѣ литовскіе татары признаются потомственными дворянами. Одни изъ татаръ принесли свое привилегированное положеніе въ Литву изъ прежней еще своей родины, другіе—заслужили его у вел. кн. литовскихъ. Привилегіи татаръ на дворянство были возобновлены королемъ Яномъ Собѣскимъ въ 1677 г. и затѣмъ подтверждены—Августомъ II въ 1698 г., Августомъ III въ 1754 г. и Станиславомъ Августомъ въ 1778 г. *). Кромѣ того, права и вольности литовскихъ татаръ неоднократно подтверждались и сеймовыми конституціями: въ 1656, 1662, 1670, 1673, 1674, 1677, 1678, 1726, 1736 и въ послѣдній разъ въ 1775 г. г. **). Въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 30 Октября 1794 г. ***) Императрица Екатерина II Великая писала Лифляндскому, Эстляндскому и Литовскому Генераль-Губернатору князю Рѣпинну: «Съ благовременнымъ прохожденіемъ всѣхъ частей возлагаемаго на васъ служенія не оставьте вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ Татарскаго племени войскъ, яко происходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшее объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ Татарскій намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ, и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадѣжить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе, и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ, обезпечая ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способныхъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Условія жизни положили свой отпечатокъ и на характеръ татаръ. Красноглымъ камнемъ характера литовскаго татарина является добродушіе, соединенное съ простотой, доходящей иногда до

*) А. Вил. Ахр. Ком., XIII. (1886), 108—112.

**) Invent. nowy wszystkich praw, statutow, konstytucyj etc. (1754), 742—745; Volum. Leg., VIII (1860), 404.

***) Сборн. докум., касающихся адм. устр. С.-З. края при Императрицѣ Екатеринѣ II, (1903), 30.

наивности. Пылкость и подвижность, характера наблюдаемая у молодежи, у старика превращаются въ тихій, созерцательный темпераментъ. Литовскій татаринъ весьма трудолюбивъ, но у него иногда сказывается отсутствіе собственной инициативы и предприимчивости. Татаринъ съ увлеченіемъ занимается тѣмъ дѣломъ, какимъ занимались его дѣды, но онъ слишкомъ неохотно принимается за что либо новое. Замѣчательно напр., что развитое въ С.-З. краѣ арендованіе имѣній и даже мелкихъ участковъ земли, принадлежащихъ помещикамъ и мелкой шляхтѣ, не встрѣчаетъ предпринимателей въ средѣ литовскихъ татаръ. Даже у тѣхъ изъ нихъ, которые почему либо оставили свое хозяйство, арендаторомъ бываетъ не свой братъ дворянинъ татаринъ, но мелкій шляхтичъ или крестьянинъ. Литовскій татаринъ строго смотритъ, за собой и не позволяетъ себѣ неисполнить даннаго имъ слова. Всѣ вообще литовскіе татары весьма нравственны. Многие изъ нихъ пьютъ напр. вино и водку, но пьяницы между ними нѣтъ. Татаринъ въ высшей степени честенъ, онъ не можетъ въ своемъ понятіи даже совѣстить такихъ двухъ вещей какъ дворянинъ-татаринъ и воръ. Не меньшею нравственностью отличаются и татарки-женщины. Напр. можно съ увѣренностью сказать, что случаевъ рожденія вѣбранихъ дѣтей среди литовскихъ татаръ не было. Въ домашней жизни литовскій татаринъ является нѣжнымъ мужемъ и отцомъ. Въ его обращеніи съ женою и дѣтьми не чувствуется и слѣда деспотизма, но какъ жена, такъ и дѣти безпрекословно подчиняются его волѣ. Слишкомъ развитой обычай у христіанъ, сосѣдей литовскихъ татаръ, драть за малѣйшее неповиновеніе жену и дѣтей, между послѣдними не получилъ примѣненія. Между собою всѣ литовскіе татары поддерживаютъ самыя добрыя отношенія. Ссоръ, дракъ, сутяжничества, словомъ всего того, что составляетъ насущную потребность мелкаго шляхтича, между татарами нѣтъ. Татаринъ всегда и вездѣ, чѣмъ можетъ, старается помочь своему брату татарину. Татары вообще не интересуются или интересуются очень мало общественной жизнью. Жизнь эта представляется имъ далекой и чужой. Весь интересъ ограничивается почти исключительно своимъ кругомъ, братьями-татарами и за границы этого круга переходитъ очень рѣдко. Татаринъ любитъ разсказать о своихъ родственникахъ и знакомыхъ, которымъ посчастливилось такъ или иначе устроиться. Татаринъ при всемъ этомъ не прочь побывать въ компаніи приличныхъ людей—шляхты, такихъ же самыхъ дворянъ какъ онъ, но заводить дружбу съ крестьяниномъ считаетъ для себя неудобнымъ. Татары слишкомъ высоко цѣнятъ свое дворянство и свое исключительное положеніе въ С.-З. краѣ Россіи, но къ сожалѣнію не многие изъ нихъ пользуются имъ. Недостатокъ инициативы и матеріальныхъ средствъ во многихъ случаяхъ препятствуютъ литовскимъ татарамъ къ улучшенію духовной, матеріальной и общественной жизни.

М. Шимелевичъ.

